

МЕТАФИЗИКА ГОСУДАРСТВА В МЕТОДОЛОГИИ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Определяющую роль в научных разработках, т. е. в создании теорий и их моделей, всегда играет творческая интуиция. Именно благодаря интуиции происходит - на базе уже приобретенных знаний - отбор понятий и взаимосвязей между ними, которые позволяют представить реальность в ее главных моментах, другими словами, осуществляется отбор гипотез. Путем дедуктивного умозаключения из этих гипотез выводятся все следствия. Последние сопоставляются с фактами.

Морис Алле «Экономика как наука»

Качество и эффективность государственного управления как одного из ключевых факторов социально-экономического прогресса занимает видное место в предметно-методологической системе классической политической экономики. С одной стороны, экономисты-классики склонны противопоставлять администрирование хозяйственной жизни со стороны государства свободному развитию товарного производства и обмена. Эта позиция была во многом вызвана неприятием активного вмешательства государства в развертывающиеся хозяйственные процессы, основанные на свободной торговле и развитии промышленного производства в духе основополагающей доктрины естественного порядка. С другой стороны, развитие классической политической экономики претерпело субъектно-методологическую трансформацию, заключающуюся в переходе от построения суждений со стороны власти предрешающего к анализу с позиции социального философа, идейно близкого к промышленным кругам.

Представляется вероятным, что такая трансформация произошла во многом благодаря проявлению феномена субъективной интроспекции¹ при

---

¹ Интроспекция – метод, представляющий собой субъективное наблюдение над явлениями собственного сознания

анализе классиками закономерностей социально-экономического развития [3. С. 648]. С одной стороны, наличие интроспекции в научно-исследовательских программах представителей классической политической экономии подразумевает существование эмпирических подтверждений выдвигаемым умозаключениям. С другой стороны, субъективность интроспекции в экономических исследованиях состоит в том, что экономист при построении причинно-следственных связей какой-либо проблемы, наперед знает все причины, а результаты наблюдения в этом случае призваны лишь установить их достоверность [2. 132, 138]. Отмеченные черты субъективной интроспекции. Имеющие место в методологии представителей классической политической экономии, обусловили сосуществование отдельных элементов эмпиризма наряду с гипотетической направленностью установленных причинно-следственных связей.

Предметом изучения представителей классической политической экономии являлось национальное богатство как сумма богатств всех членов общества [5. С. 118], однако изучение особенностей хозяйственной жизни со стороны лица, близкого к институтам власти [У. Петти (1623-1687) и П. Буагильбер (1646-1714)] отличалось насыщенностью нормативного подхода, состоящего в предложении конкретных законодательных норм в области регулирования хозяйственных процессов, в особенности налогообложения, и неотступному следованию связке «причина-следствие», как способу изложения фактов и их интерпретации. По сути, приверженность родоначальников классической политической экономии каузальному методу исследования и предопределило дальнейшие направления развития экономических учений и выделению таких крупных предметных элементов экономической теории как теория стоимости и теория денег.

Представляется важным отметить, что в работах родоначальников классической политической экономии реализовывалась логическая схема «как есть и как должно быть». Так, например, У. Петти в своей известной работе «Трактат о налогах и сборах» (1662), рассуждая о стоимости земли и

количестве денег в обращении стремиться провести «подробный анализ всех причин» качественного и стоимостного различия английских земельных участков [6. С. 35]. В своей аргументации он активно использует следующие лексические конструкции: «я предлагаю», «мы нуждаемся», «мы должны» и «следует применять» [6. С. 35-37]. Тем самым, У. Петти как один из родоначальников классической политической экономии выдвигает тезисы, имеющие существенное значение для развития теории стоимости, однако свои выводы и доказательства он представляет в виде логической конструкции, основанной на подробном описании всех причин той или иной хозяйственной проблемы с вовлечением императивных сентенций, призванных, по мнению автора, усилить убедительность его изъяснительной линии. По сути, У. Петти предстает своеобразным государственным экспертом, который не слишком утруждает себя ситуационным анализом («что будет, если мы пойдем этим путем»), а следует умеренно реформистскому вектору в рамках существующих социально-экономических реалий.

Для ученых-экономистов периода расцвета классической политической экономии [А. Смит (1723-1790) и Д. Рикардо (1772-1823)] характерен отказ от нормативных по своей методологической сущности сентенций. Результаты их теоретических разработок достигнуты главным образом в результате обширной логической абстракции. Экономисты-смитианцы заменяют нормативную составляющую дедукционной основой, в рамках которой систематизируются результаты отдельных наблюдений, что позволяет формировать ряд устойчивых научных категорий и на этой основе переходить от общей картины экономических явлений к ее частным проявлениям. Отсюда получает свое развитие гипотетический вектор в методологии исследовательских программ представителей классической политической экономии. Логическая конструкция изысканий приобретает гораздо большую убедительность в том случае, если мы переходим от схемы рассуждений «как есть и как должно быть» к аналитическому процессу

«как есть, но как могло бы быть». В этом случае умеренное реформаторство едва ли возможно, поскольку стирается мера социального прогресса. А. Смит и Д. Рикардо следуют углублению концепции естественного порядка. Если, по Петти, естественный порядок - это принятие и исполнение «положительных гражданских законов», не противоречащим законам природы [6. С. 34], то А. Смит развивает данное общее представление, понимая под естественным порядком экономические условия, при которых имеет место свободная конкуренция во всех отраслях хозяйственной системы и ничто не ограничивает свободный переход труда и капитала из отрасли в отрасль [8. С. 165].

Если исходной теоретико-методологической предпосылкой либеральных взглядов экономистов-классиков выступал постулат о равенстве всех перед законом, то наряду с критикой деформирующего воздействия государства, они обращают внимание на то, что сама структура общества не готова к полному восприятию либеральных ценностей по причине существования классов.

Стремясь развить идеи экономической свободы в духе концепции естественного порядка, А. Смит указывает на то, что также как и рынок, общество отнюдь не нейтрально и интересы отдельных его групп могут составлять конфликт в формулировке целей и задач социально-экономического развития всего общества. В своей фундаментальной работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) А. Смит в этой связи пишет следующее: «Между тем интересы представителей той или иной отрасли торговли или промышленности всегда в некоторых отношениях расходятся с интересами общества и даже противоположны им» [8. С. 282].

Если идею естественного порядка экономисты-классики стремятся донести как универсальную фундаментальную категорию, то проблематика государственного вмешательства рассматривается ими при помощи субъективной интроспекции, формирующей изначальные оценки

большинства экономических явлений и процессов. Для того, чтобы каким-то образом примирить универсальность и субъективизм, представители классической политической экономии используют классовый подход, что позволяет им обрести общий язык для оценки ситуации в национальной экономике с точки зрения экономического положения отдельных групп населения. Деление общества на классы позволяет экономистам-классикам не только создавать оригинальную теорию доходов и стоимости, но акцентировать внимание на характере распределения материальных благ. Представители классической школы исходят из того, что размер заработной платы должен регулироваться принципами естественного порядка.

Д. Рикардо в своей работе «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817) отмечает следующее: «Так же как и при всяких других соглашениях, размеры заработной платы должны быть предоставлены частной и свободной рыночной конкуренции и никогда не должны контролироваться вмешательством законодательства» [7. С. 138]. По убеждению ученого, законодательные инициативы государства, направленные на сокращение неравенства доходов граждан и поддержку беднейших слоев населения способствуют лишь усугублению проблемы неравенства доходов в связи с ростом социальной нагрузки и запуску мальтузианского закона народонаселения.

Таким образом, А. Смит и Д. Рикардо в своих изысканиях стремятся ограничить роль государства в социально-экономической жизни по следующим причинам. Во-первых, государство представляется ущербным по причине того, что оно не обеспечивает в полной мере репрезентативный классовый паритет, что способствует принятию законов, благоприятствующих интересам отдельной социальной группы в ущерб другой группы или общества в целом, то есть лоббизм как явление неотчуждаем от существующего государственного режима. Во-вторых, вторым неременным спутником государства является популизм, который сопровождается ростом законодательных инициатив социальной

направленности, которые, в свою очередь вызывают рост социальных расходов, финансируемых, как правило, за счет наращивания налогового бремени предпринимателей. Главную опасность такого развития событий экономисты-классики усматривают в углублении проблемы бедности за счет опережающего роста населения. И, хотя, мальтузианская интерпретация демографического фактора, является крайне неоднозначной и до сих пор вызывает споры, следование ей, тем не менее, во многом соответствует исходной методологической предпосылке естественного порядка, характерной для творчества представителей классической политической экономии.

Стремление к выявлению метафизики государства проявляют и другие представители классической политической экономии в более поздний период. Данная тема красной нитью проходит сквозь творчество французского ученого-экономиста Ф. Бастиа (1801-1850). В своей работе «Экономические софизмы» (1845) он открыто выступает приверженцем либеральных идеалов А. Смита и Д. Рикардо: «...теперь все считают меня человеком *без сердца, без души*, сухим философом, индивидуалистом, буржуа – одним словом, экономистом английской или американской школы» [1. С. 123]. Проникая в сущность рыночных отношений, благоприятствующих одним за счет других [4. С. 477], автор труда «Экономические софизмы» указывает на то, что государство усиливает неравенство в распределении национального дохода: «*Государство не может удовлетворить одних, не усилив тягостей других*» [1. С. 124].

Квинтэссенцией того вреда, которое способно принести государство для воплощения идеалов либерализма, Ф. Бастиа формулирует следующими словами: «*Государство – это громадная фикция, посредством которой все стараются жить за счет всех*» [1. С. 125]. Речь здесь идет не только о проблемах вмешательства государства в существующие социально-экономические процессы и о негативном влиянии лоббизма и популизма на общественный строй, но вообще об априорном гнете государственной

машины, о метафизическом противоречии государства и естественного порядка. Бастиа пишет о том, что «*Государство*, т.е. сам закон» по сути стало посредником между «притеснителем» и «притесняемым» [1. С. 124].

Памятуя о том, что естественный порядок - это равенство всех перед законом, максимально способствующим поддержанию конкуренции и экономической свободы, мы вместе с создателем экономических софизмов приходим к выводу о том, что вред государства для общества приобретает наибольший размах, когда оно перерастает из справедливого мудреца, своеобразного арбитра в самостоятельного экономического агента, приобретающего наибольшее влияние в качестве предпринимателя. Ф. Бастиа в этой связи отмечает следующее: «*Государство...состоит из министров, чиновников и вообще людей,...которые готовы всегда как можно скорее... умножить свои богатства и усилить свое влияние. Государство быстро соображает, какую выгоду оно может извлечь из возложенной на него обществом роли. Оно станет господином, распорядителем судеб всех и каждого; оно будет много брать, но зато и ему самому много останется: оно умножит число своих агентов, расширит область своих прав и преимуществ и дело кончится тем, что оно дорастет до подавляющих размеров»* [1. С. 125]. Таким образом, Бастиа вдобавок к существующим атрибутам государства, выделенными его предшественниками, в виде лоббизма и популизма добавляет главный фактор негативного влияния государства, также во многом неотделимый от него – коррупция.

Завершает логику своих рассуждений автор работы «*Экономические софизмы*» следующими словами: «*олицетворение Государства* служило в прошлом и послужит в будущем обильным источником для всяких бедствий и революций» [1. С. 127]. Рассматривая то, как тот или иной представитель классической политической экономии рассматривает феномен государства, можно сделать вывод об априорном неприятии экономистами-классиками всяческого государственного регулирования главным образом по причине неизбежных атрибутов существования государства: коррупции, лоббизме и

популизме, которые искажают воплощение доктрины естественного порядка, благоприятствуя одним за счет других.

Список литературы

1. Бастиа Ф. Экономические софизмы // Сэй Ж.-Б., Бастиа Ф. Трактат по политической экономии/Ж.-Б. Сэй; Экономические софизмы. Экономические гармонии/Ф. Бастиа/Сост., вступ. Статья, коммент. М.К. Бункина, А.М. Семенов. – М.: Дело, 2000. – 232 с. С. 89-159.
2. Блауг М. Методология экономической науки. М.: «Журнал Вопросы экономики», 2004. – 416 с.
3. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело Лтд, 1994. – 688 с.
4. Дарендорф Р. Либерализм // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. – М.: ИНФРА-М, 2004. С. 475-480.
5. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М.: Дело, Вита-Пресс, 1996. – 544 с.
6. Петти В. Трактат о налогах и сборах // Классика экономической мысли: Сочинения. (Петти В., Смит А., Рикардо Д., Кейнс Дж. М., Фридмен М.) – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 480-786.
7. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное / Д. Рикардо; [пер. с англ.; предисл. П. Н. Клюкина]. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с. – (Антология экономической мысли).
8. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; [пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева]. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с. – (Антология экономической мысли).